

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА КУЛИС

ВСЕГДА ПРЕМЬЕРА

Устанавливается свет. Через несколько минут поднимется занавес...
Фото Р. ФЕДОРОВА.

ЭТО БЫЛ обычный рабочий вечер МХАТа. Мы пришли за кулисы задолго до первого звонка. На сцене заканчивали устанавливать декорации, кое-где слышались удары молотка. Напротив наглухо прикрытого занавеса темнел железнодорожный вагон, рядом с которым стоял станционный столбик с потерянной табличкой «Вологое». Вошли в тамбур, сделали два-три шага и очутились в кабинете Каренина. Еще несколько шагов, и вот уже мы в гостиной Бетси.

Наше неторопливое путешествие по кругу прервала помощник режиссера Татьяна Георгиевна Аджемова:

— Пора! Слышите? — Слышим.

За тяжелым занавесом многолюдный зал. По затемненной сцене пробежал кто-то в кавалергардском мундире. И все стихло. Начался спектакль. 1048-й по счету, как значится в театральном журнале, спектакль «Анна Каренина»...

...Наверное, такое чувство — не побоюсь этих слов — душевного трепета охватывает каждого, кто впервые попадает

за кулисы МХАТа, по ту, заветную сторону занавеса с легендарной чайкой. Не миновало оно и нас. Мы заходили в гримерные, которые до сих пор называют именами их прославленных хозяев — гримерной Леонидова, Качалова, Москвина, Лужского. Мы шли узкими коридорами, где когда-то проходили Чехов, Горький, Станиславский, Немирович-Данченко. Мы читали удивительные приказы по театру, появившиеся около 40 лет назад, и которые соблюдают и поныне. Вот один из них — он вывешан на стене артистического фойе: «Напоминаю всем артистам театра, что приходом на репетицию в назначенное время считается пребывание в назначенный час не в здании театра, а в том именно помещении, где репетиция назначена. 26 октября 1931 г. К. Станиславский».

...А спектакль между тем шел. Динамик доносил до нас то оживленный светский разговор, то взволнованные голоса Анны и Вронского, то адажио из сельской сонаты Бетховена.

Стараясь ядти не слышно, выходим за

сцену. В маленькой комнате на століке рядом с современным телефоном аккуратно сложены перчатки, зонт с белой костяной ручкой, шляпа. Это вещи Анны. Сейчас она в минутном перерыве между картинками придет сюда. Костюмер Евдокия Васильевна Волович заботливо пригостила и стакан чаю с лимоном.

Вот и исполнительница роли Карениной — Анна Михайловна Андреева. Торопливо, с блюдецка, делает глоток-другой. На наш вопрошающий взгляд отвечает:

— Волнуюсь. 17 лет играю Анну и всегда волнуюсь. Да так, что горло пересыхает...

Наступает антракт. Беседем с народным артистом СССР Борисом Яковлевичем Петкером:

— Роль адвоката я играю с первого спектакля. Видели, только что прошел Каренин — Марк Исакович Прудкин. А я играл с Карениными — Хмельвым, Сосниным, Кедровым... Вот на мне костюм. Это удивительный костюм: ему более 30 лет. Когда я надел его впервые, пришлось подложить толщинки. Прошло несколько лет — я уменьшил их, за-

тем еще и еще. А теперь вот без толщинок он мне впору.

...В динамике звучит гонг. Стук копыт. Ближе, ближе. Вот слышно — кавалькада всадников пронеслась мимо трибун. Сдавленный крик. Упал Вронский.

А затем снова возвращается сценический круг. Снова одна за другой меняются картины спектакля.

Вот и последняя. Там, где мы сейчас, по эту сторону занавеса, темно и тихо. На рельсах установлена платформа — на ней головная часть паровоза. Две фары. Сейчас они высветят сцену, и паровоз вылетит из тьмы. А потом...

Потом мы услышали аплодисменты. И увидели, как уже при ярком свете радостные и уставшие выходили актеры на авансцену. А артисты аплодировали талантливым исполнителям, замечательному, нестарющемуся в свои 70 лет МХАТу.

Аплодировали 1048-му спектаклю «Анна Каренина». Аплодировали, как на премьере. Потому что большое искусство — это всегда премьера. А МХАТ — это всегда большое искусство.

А. РУССОВСКИЙ.